

ИГНАТИАНСКАЯ БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ И ДУХОВНОСТЬ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Роберт Даут

Почему в духовности св. Игнатия беспристрастность имеет такое значение?

Беспристрастность может подразумевать отсутствие или недостаток чувств, недостаток заботы или апатию. Почему в духовности св. Игнатия это понятие набирает такого исключительного положительного значения? Беспристрастность для св. Игнатия – это особый вид беспристрастности. Беспристрастный человек больше заботится о том, что Божье, об исполнении Его воли. Поэтому он беспристрастен перед лицом обстоятельств, в которых служит, или заданий, которые получает: важно только то, чтобы исполнить Божью волю. И тут появляется парадокс. Беспристрастный человек, в игнатианском смысле, вовсе не беспристрастен в отношении источника своего беспристрастия, то есть в отношении безусловной любви Бога.

БЫТЬ ЛЮДЬМИ ДЛЯ ДРУГИХ

В духовном понимании беспристрастность является божьим даром, видом благодати. Когда мы пробуем упражняться либо совершенствоваться в нём, оно становится добродетелью. Мы восхищаемся, когда замечаем его у других, особенно у тех, кто ставит благо других превыше собственных интересов. Это люди зрелые, гибкие и умеющие адаптироваться. Можно заметить это в семье, когда один из домочадцев отказывается от собственных интересов ради другого, чтобы принести ему радость. Беспристрастность это не слабость, это уважение к ближнему. Без намеренной и свободной беспристрастности жизнь в общине была бы очень трудной.

Представь себе, что однажды субботним утром вежливая старушка, живущая по соседству, просит твоей помощи. Субботнее утро – это время твоего отдыха или домашних дел. Но сердце толкает тебя к тому, чтобы помочь ей. Она говорила что-то о замене лампочек, ремонте пылесоса и выбивании ковров. Когда же ты приходишь к ней, оказывается, что кто-то другой уже занялся этими вещами. Вместо этого тебя просят покосить газон и подрезать кусты роз. Имеет ли для тебя значение тот факт, что задания изменились? Вряд ли. Когда помогаешь, всё равно, что делаешь. Как раз в этом заключается игнатианская беспристрастность.

ЛЮБИТЬ ХРИСТА И СЛУЖИТЬ БЛИЖНИМ

Игнатианская беспристрастность – практическая необходимость. Игнатий Лойола основал орден иезуитов – общину свя-

щенников и братьев, готовых заниматься любыми делами для Христа и Церкви. Иезуиты – это люди, посвятившие себя миссии, посылаемые на различные задачи. С человеческой точки зрения эти задачи могут отличаться привлекательностью и престижем. Один иезуит будет настоятелем богатого прихода, другой будет преподавать религию в школе, третий будет трудиться в климатизируемом здании администрации вуза, а четвёртый будет проповедовать Евангелие в менее комфортном приюте для бездомных. Все они, однако, будут активно исполнять божью волю и нести людям Слово Божье, таинства, свидетельство веры, надежды и любви.

Игнатианская беспристрастность не унижает наши таланты и предпочтения о том, чем мы хотели бы заниматься. Она означает, что наша любовь к ближнему проистекает из любви Бога. Кому и как мы помогаем, всё равно, если мы чувствуем, что исполняем божью волю. Мы готовы к различным заданиям. Это не означает, однако, что у иезуита или мирянина, живущего духовностью святого Игнатия, нет собственных предпочтений. Порой мы получаем задания, которые идеально подходят нашим умениям, талантам и интересам, а в другой раз нам приходится сильнее приспособливаться к работе, которая нас не восхищает.

За богословием беспристрастности кроется концепция исполнения божьей воли. У Бога есть план для каждого из нас, как и свои методы, чтобы мы могли познать Его. Мы ищем божью волю и приспособливаемся к ней, уповая на божью благость. Мы получаем божью благодать и не хотим потерять её благословенные плоды. Наши таланты могут помочь нам в за-

рабатывании денег и внимания других людей, но используем ли мы их так, как того хочет Бог, либо наилучшим образом, который поможет другим людям? Мы должны практиковать беспристрастность в отношении нашей корысти и гордыни, чтобы узнать и исполнить божью волю, которая может меняться с течением времени.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ПРАКТИКА ДОБРОДЕТЕЛИ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ

Я могу много лет выполнять работу или задачу, которая мне очень нравится, но приходит время, когда нужно пойти дальше. Открыт ли ты к тому, чтобы отдать своё дело в руки других людей? Когда я ушёл на пенсию, проработав много лет профессором в Калифорнийском Университете, больше всего я радовался тому, что освободил полную ставку для одного из преподавателей: до той поры он работал на полставки. Это была благодать, которую я связываю с идеалом игнатианской беспристрастности. Я любил преподавать философию и богословие, но благодатью было то, что, уходя, я знал, что мой преемник сможет лучше распахнуть крылья.

Причина, по которой ты что-то делаешь, может быть важнее, чем то, что ты делаешь. Представь себе женщину, играющую со своим маленьким ребёнком. Она не пробует выиграть, и скорее всего считает, что игра банальна. Но ребёнок радуется игре, и при этом учится. Мама и ребёнок вместе проводят время. Эта женщина проявляет беспристрастность в нескольких сферах. Может быть она думает о том, что могла бы поболтать с подружкой по телефону или посмотреть любимую телепрограмму. Может быть она с удовольствием занялась чем-то

другим. Но всё же она откладывает свои желания в сторону. Её любовь к ребёнку является решающей. Она разделяет вместе с ним радость этих драгоценных моментов. Вот пример добродетели беспристрастности.

Друг звонит мне и приглашает в кафе, чтобы обсудить один городской проект. Мне не нравится это кафе, и я с удовольствием пошёл бы в другое. Да и вообще я слишком занят, предпочёл бы никуда не ходить. Мне даже не интересен проект, который мы будем обсуждать. Несмотря ни на что я иду встретиться с другом. Решаю не обращать внимание на место, которое мне не нравится, и не заикливаться на проекте, который мне не интересен. Таким образом беспристрастность входит в мою повседневность. Есть какая-нибудь сверхъестественная причина? Что ж, мой друг нуждается в компании, и я тоже. Просто на этом свете мы не всегда можем встретиться в идеальных условиях. Монахи воспринимают звон колокола как глас Бога и отвечают на него в тот же момент. Когда колокол зовёт их на молитву, они должны быть беспристрастны по отношению к каждому занятию, за которым он их застанет.

МОГУ ЛИ Я ГОРДИТЬСЯ СВОЕЙ БЕСПРИСТРАСТНОСТЬЮ?

Думаю ли я, что лучше других практикую святую беспристрастность, чем члены моей семьи или собратья иезуиты? Является ли дар святой беспристрастности причиной моей гордости? Горжусь ли я собственной жертвенностью или тем, что на меня посмотрели с восхищением? Есть ли в моём окружении кто-то, кто устал от моих «крикливых», а может быть даже ложных попыток быть излишне вежливым и услужли-

вым? Мой друг, священник, рассказал мне о другом священнике, который во время их любимой телепрограммы вскакивал, чтобы поднять трубку приходского телефона, хотя помощница находилась на своём месте. Это мешало моему другу и одновременно беспокоило его, так как он рассказал эту историю вопреки самому себе: рвение собрата казалось ему примерной беспристрастностью в отношении собственного удобства и интересов.

Если я буду настолько смиренным, чтобы немного «спрятать мой свет под сосудом», может быть, другие вдохнутся моей беспристрастностью вместо того, чтобы отворачиваться от неё. Подобно послушнику, берущему самый маленький кусочек мяса или подгоревшую кромку хлеба, я могу послужить вдохновением к развитию для моих сотоварищей. Могу также значительно повлиять на кого-то, кого даже не знаю, когда оставлю ему лучшее место на парковке, а вместо этого выберу более тесное или более удалённое от входа в магазин. Могу воспользоваться моей склонностью к беспристрастности, чтобы вдохновить общину вокруг меня, что само по себе уже является даром. То есть дар беспристрастности существует. Одни пользуются им лучше, другие хуже. Нужно помнить, что каждый дар дан для того, чтобы Церковь могла развиваться.

СМИРЕНИЕ

Предположим, мой друг или соперник получает работу или задание, которое я сам хотел получить. Или наоборот, это я получил работу, к которой стремился кто-то другой. Если работа была выполнена, какая разница, кто её сделал? Я знаю людей,

которые получили как раз ту работу, которую хотели и планировали сделать, но оказалось, что у них ничего не вышло, что на их пути встало множество препятствий и трудностей, которых они не ожидали и которых не могли предвидеть. Порой Бог охраняет нас от множества неудач и разочарований, не допуская нас к должности или заданию, по поводу которых мы печалимся, что не получили их.

Почему я не могу просто порадоваться, когда кто-то другой получил работу, о которой я мечтал? Сумею ли я поддержать того, у кого более высокая или более престижная должность, чем у меня? Или посмотрим на другие обстоятельства. Предположим, что я амбициозен, и я мог бы получить работу моей мечты, но она достанется кому-то другому. Если я буду ворчать и жаловаться, то могу испортить общую атмосферу и получить ярлык кисейной дамы. Есть ли что-то плохое в смирении, которое позволит мне трудиться более старательно, зная, что кто-то другой получит за это награду? Хочу ли я, чтобы меня воспринимали как члена команды или как лидера, настоятеля, великолепного профессионала? Когда я задаю себе этот вопрос, я лучше осознаю дар беспристрастности.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ КАК СЛЕДСТВИЕ ЛЮБВИ

Добродетель беспристрастности можно найти также и в семейной жизни. Не только аскетичный послушник оставляет самый большой кусок пирога и берёт наименьший, в котором больше сухого теста, чем начинки. Также и старший брат или сестра сделают то же самое, замечая блеск в глазах младших братьев или сестёр. Беспристрастность проявляется также в девоч-

ке-подростке, которая знает, что дома последнее время не очень хорошо с деньгами, поэтому она не попросит очередную сумму, чтобы пойти в кино с подружками. Вместо этого она пойдёт с младшими братьями и сёстрами на игровую площадку. Дети взрослеют, когда учатся самоотречения и важности беспристрастности, практикуемой добровольно ради любви.

Если бы взрослые были так беспристрастны, как некоторые дети, которые быстро этому научились! Перед лицом эгоизма, даже в семье, мы часто замечаем свободные от себялюбия благожелательные поступки в отношении себялюбивых. Мы учимся бескорыстия, наблюдая бескорыстие других, но некоторые нуждаются в более великодушных примерах служения, чтобы самим понять беспристрастность как акт любви. Беспристрастность лишена смысла, когда она проявляется вне контекста отношений с другим человеком. Послушание лишено смысла, когда оно проявляется вне контекста общины, преданной служению. Плоды ревностной беспристрастности – зрелость и аутентичность.

Игнатианская беспристрастность, как и игнатианское распознавание, предполагает заботу о том, чтобы обретать и исполнять божью волю. Её средой всегда является молитва, по крайней мере косвенно. Благодаря молитве Святой Дух обеспечивает нам свободу выбора, чтобы мы могли выбирать правильно и благоразумно. Святой Дух приносит не только свободу, но и саму способность избирать, а также стремление к тому, чтобы делать добро и исполнять божью волю. Свобода приходит к нам как личная привилегия и общинный дар. Личная свобода это также дар для общины и Церкви; дар, благо-

даря которому мы избираем сотрудничество, доброту и праведность. Беспристрастность можно понять только в этих обстоятельствах, а не как изолированное свойство.

БЕСПРИСТРАСТНОСТЬ И НАУЧНЫЙ МЕТОД

Следующим примером непристрастности в наше время послужит учёный, который ревностно занимается исследованиями в поисках лекарства от какой-то болезни. Всякий раз, когда исследования немного продвигаются, к нему приходит искушение объявить всему миру о своём успехе. Но он не может этого сделать, пока исследования не завершатся. Снова и снова ему приходится повторять процедуры и тесты, пока он не будет уверен, что лекарство действует. Кроме того, он должен контролировать результаты на каждом шагу, чтобы обнаружить побочные эффекты и непредвиденные последствия. У научного метода есть встроенный элемент профессиональной непристрастности.

Наука предполагает и требует огромной непристрастности в отношении очередных результатов эксперимента или развития. Кто-то выполняет свою работу, а потом делает шаг назад, чтобы произвести измерения и проверить результаты. Он ожидает поражения или великодушно соглашается на него; надежда на успех, которую он всегда вынашивал, временно выносится за скобки. Наука и научный метод требуют одновременно рвения и непристрастности. Беспристрастность всегда принимает возможность очередного поражения и того, что нужно будет в очередной раз заниматься каким-то этапом. По иронии судьбы успех в науке часто влечёт за собой очередные безуспешные попытки в поисках искомого результата.

Все приведённые выше примеры учат меня заботиться и не заботиться, по примеру духовности святого Игнатия, так как они созвучны с идеалами справедливости, любви к ближнему и поиска божьей воли. Порой мы молимся о том, чтобы совершить правильный выбор, или внимательно следуем правилам о различении духов, и при этом неохотно исполняем свои гражданские или дружеские обязанности. Дар святой беспристрастности не обязательно должен явно появляться на молитве или в осознанном распознавании. Он может истинно присутствовать в маленьких решениях, свободных от духовных последствий, а вопрос может быть вполне обычным и нормальным. Бог щедро благословляет нас даже тогда, когда мы не ищем и не жаждем Его. Такой вид беспристрастности действительно хорош!